

Глава 6 : Лунный Цветок

(П.п ребят не забывайте говорить спасибо и комментировать это мой первый перевод)

Примечания:

Последняя глава в другом PoV, я обещаю.

Текст Главы

Нохара Рин всегда была просто красавицей в своей команде.

Вообще-то, даже в Академии ее не очень-то ценили. Конечно, она стала “лучшей куноити” своего года, посадив ее в команду Минато АКА(П.п что это значит? АКА ?) команда семь, но люди всегда слышали о Какаши, Обито или Минато. Рин всегда была “той девушкой”, или” той, что в команде с гением Хатаке“, или” той, что заберет мальчика Учиха“, или, в худшем случае, “той бесполезной девушкой с подающим надежды Джоунином в качестве сенсея”.

Конечно, она считалась довольно симпатичной среди сверстников, и многие мальчики признавались ей в течение ее пребывания в Академии. Тщеславная девушка, которой она была тогда, она на самом деле чувствовала себя несколько уполномоченной признаниями.

Но теперь, будучи куноичи, она знала, что это бесполезно. Она знала, насколько бесполезна она была по сравнению со своими товарищами по команде: Какаши с его потрясающей полосой, Обито с его силой и скрытой харизмой, и Минато, который был просто потрясающим.

Она всегда чувствовала себя ниже своих товарищей по команде, и это было отчасти причиной, почему она пошла на Ирёнина. Она рассудила, что, поскольку ее товарищи по команде были безрассудными, а иногда и глупыми электростанциями, им нужен опытный медик в их команде, чтобы убедиться, что они никогда не причинят себе вреда. Она только начала недавно, и хотя формально она все еще “тренировалась”, ей часто говорили, что она может стать следующей Цунаде. Ее контроль над чакрой был хорош, даже считался большим. для ее возраста, и у нее была удовлетворительная подготовка, чтобы поддержать своих товарищей по команде. Ее работа в больнице только помогла ей справиться с человеческим телом (и, как таковой, исцелить раны), и, откровенно говоря, Рин была удовлетворена. Она нашла свою нишу и способ быть полезной своим товарищам по команде—своей семье.

Тем не менее, день, когда Обито проснулся после пожара, был днем, когда ее тщательно продуманная и возвращенная уверенность почти разрушилась.

Рин была в восторге, когда Обито проснулся, но она поняла, что что-то не так в тот момент, когда мальчик оттолкнул ее руку. Мальчик, который помогал поддерживать ее, когда она еще колебалась в своем решении стать медиком. Мальчик, который почти всегда был рядом с Рин, несмотря ни на что. Мальчик, который всегда принимал ее и прислушивался к ее бедам, какими бы маленькими и мелкими они ей ни казались. Он оттолкнул ее руку, отвергая.

Она знала, что что-то не так, и, оглядываясь назад, Рин поняла, что должна была действовать инстинктивно. Вместо этого она продолжала вести себя так, как будто ничего не случилось, как будто не было возможности, что Обито пытался покончить с собой.

О, Она знала.

Остальная часть ее команды, скорее всего, не думала, что она знает; они, вероятно, думали, что она недостаточно остра, чтобы уловить намеки. Возможно, потому, что она была девочкой и поэтому была более эмоционально чувствительной, возможно, потому, что она просто очень хорошо знала Обито. Она видела мертвый взгляд в его глазах, хотя он и пытался скрыть это. Теперь они были наполнены не обычными искрами озорства и удивления за жизнь, а ненавистью и тьмой, которые можно было увидеть только у некоторых из самых сломленных людей. Несмотря на это, что бы ни случилось с Обито, это имело чрезвычайное значение, что привело к тому, что мальчик хотел совершить самоубийство.

И когда Обито выкрикнул Это имя, "Кагуя", Рин была уверена. Она не была аналитична и гениальна, как Минато и Какаши; у нее не было паутины тайн или откровенной "удивительности", чтобы доказать свою теорию, потому что большинство из них было просто чувством кишки. Но она доверяла Обито и верила, что знает его. И она знала, что с мальчиком что-то случилось, что-то мучительное. Этот человек по имени "Кагуя" был определенно причиной изменения Обито, и Рин была ужасно напугана.

Она боялась за своего товарища по команде, который мог быть мишенью для Кагуи.- Она боится за остальных членов своей команды, которые могут быть в опасности. И больше всего она боялась за свой дом, который, возможно, подвергался опасности со стороны того, кто напал на Обито и оставил его в таком состоянии.

Сначала Рин подумывала рассказать Какаши или Минато о своем маленьком Откровении. "Может быть, я смогу рассказать им об этом имени", - с надеждой подумала она, но потом покраснела, вспомнив, как в прошлом они вместе работали над самыми запутанными и запутанными схемами, от которых у нее кружилась голова. Идея тут же была отброшена. Минато был выдающимся человеком, считался лучшим Джоунином деревни. Не было никакого способа, чтобы человек забыл такую важную деталь, и даже если бы он каким-то образом это сделал, Какаши бы вспомнил. Скорее всего, мальчик уже сообщил Минато обо всем, что знал; он всегда был пугающе пунктуален.

При мысли о своем седовласом товарище по команде Рин почувствовала, как ее грудь сжалась, как будто ее сердце было задушено.

На самом деле она направлялась к дому Какаши. На следующий день после инцидента в больнице Минато оттащил их обоих в сторону после того, как они были черными D-Rank и попытались поговорить с ними, сообщить им о том, что он собирается делать. Рин кивнула и попыталась задать вопросы, но Какаши остался в унынии с выражением лица, которое можно было описать только как мертвое. в его глазах. Естественно, и Рин, и Минато беспокоились за него, но когда они спросили, он только покачал головой и ушел, даже не попрощавшись. Итак, в тот день она решила, что проверит мальчика, не стал ли он лучше смотреться после

некоторого времени, проведенного в одиночестве.

По правде говоря, она была слишком напугана, чтобы увидеть Обито. Она не была уверена, хочет ли видеть такое же унылое и сдержанное выражение на его лице, которое почти всегда было оживленным и дружелюбным. Какаши, с которым она могла справиться, он всегда был холодным и немного злым. Но Обито...?

Брюнетка покачала головой. Сейчас не было смысла останавливаться на этой теме, и она полностью верила в своего сэнсэя и товарища по команде. Не было никакого способа, чтобы повторение события в больнице произошло, особенно не с Кушиной там, чтобы помочь.

Глубоко вздохнув, Рин поднялась по лестнице, ведущей в квартиру Какаши. Несмотря на это, ее сердцебиение неуклонно учащалось, и она мысленно выругалась; сейчас было не время, чтобы ее маленькая влюбленность мешала. Она пришла проверить, как там мальчик, ее товарищ по команде. Сейчас она была врачом седьмой команды, а не девушкой с безнадежной детской влюбленностью.

Когда она завернула за угол лестницы, ее внимание привлек ярко-желтый листок бумаги. Ярко-желтая записка, приклеенная к двери того самого товарища по команде, к которому она пришла. Брюнетка поспешила к двери, пытаясь прочесть знакомые каракули.

- Привет, Рин!

Надеюсь, ты пришел в дом Какаши-Куна, как я и предсказывал, иначе ты не получишь сообщение. Ну, может быть, ты придешь сюда первым и сделаешь написание этого бессмысленным... но как бы то ни было! В любом случае, Какаши-кун уже здесь со мной, помогает расставлять декорации. Тебе тоже надо поторопиться и приехать! Минато и Обито ушли из-за какого-то дурацкого совета и должны быть заняты, пока мы не закончим, но мы всегда можем использовать дополнительные руки. Не говоря уже о том, что было бы неплохо отпраздновать День Рождения Обито со всеми присутствующими, не так ли?

- Кушина'

Рин вздохнула, взяла записку и аккуратно сложила ее, слегка улыбнувшись. Она пришла проверить Какаши, все ли с ним в порядке, но у брюнетки не было сомнений в том, что Кушина уже помогла мальчику преодолеть депрессию, которая, возможно, настигла его.

Она положила записку в карман и направилась вниз по лестнице с гораздо более легким весом. Возможно, Кушина тоже могла бы выслушать ее проблемы. Рин всегда уважала эту женщину, как старшую сестру, и ей не помешало бы поразвлечься.

Небольшое собрание было веселым. Честно говоря, больше нечего было сказать.

Рин смогла на время забыть о своих мелких неприятностях, и, глядя в глаза товарищей по команде, она могла сказать, что они также смогли отодвинуть темноту, скрывающуюся в их сердцах. Конечно, что-то подобное не было постоянным. Вечеринка была лишь кратким побегом для них троих, и по взглядам и расчетливым взглядам Кушины и Минато Рин могла сказать, что они стреляли.

Именно после того, как рыжеволосая и блондин ушли, чтобы привести себя в порядок, у оставшихся Генинов произошла их небольшая "конфронтация".- Рин ничего не сказала. Какаши просто встал и схватил Обито за воротник, требуя, чтобы мальчик следовал за ним. Рин поняла, что ее не пригласили, но все равно решила пригласить и себя. Самое меньшее, что она могла сделать, это оказать моральную поддержку, и она была уверена, что любой "разговор", который у них будет, закончится дракой с более чем несколькими незначительными сокращениями.

Когда они добрались до тренировочных полей, мальчики начали, возможно, одно из самых напряженных состязаний в истории. Рин чувствовала связь между ними, и в сотый раз за неделю она чувствовала себя аутсайдером. Она никогда не смогла бы сравниться ни с одним из них в настоящем рангоуте, и теперь они разделяли ментальную связь, в которой она тоже не участвовала.

Она посмотрела на мальчиков, но ни один из них этого не заметил. Как обычно, она была цветком стены, забытой и оставленной в пыли своими сверстниками. Когда она повернулась к Обито, в ее глазах выступили слезинки, и она попыталась заговорить. - ...Что происходит, Обито?.. Она мысленно ругала себя за слабый тон голоса и слабый надтреснутый голос. Она ограничилась тем, что пригвоздила Учиху взглядом, который говорил больше, чем ее настоящее Слово, и перемежал его следующим вопросом. - ...Что случилось?"

Она едва заметила, как напрягся взгляд Какаши, ее собственный жадно сосредоточился на черноволосом мальчике перед ней.

Обито нервно усмехнулся, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Рин с нетерпением ждала, пока он откроет рот, надеясь получить честный ответ на свой вопрос. - Не беспокойтесь об этом, ребята. Я в порядке, поверь мне."

- ...Почему? При этих словах она задумалась, слегка сдуваясь. - Почему ты не доверяешь нам, Обито? Почему ты мне не доверяешь ?'

Для Рин тема семьи всегда была немного щепетильной, хотя и не такой чувствительной, как для ее команды, где у одного никогда не было семьи, другой был сыном опального Шиноби, а другой был белой вороной его выдающегося клана. Несмотря на это, она чувствовала, что у нее есть небольшая связь со своей командой, какой бы болезненной и отсталой она ни была. Отчасти это было причиной, почему она смогла открыться им, почему она смогла любить их как свою собственную семью. Она всегда ходила к Обито или Минато, когда у нее были

проблемы или вопросы, и они всегда оказывали поддержку и заботу, в которых девушка так сильно нуждалась. Даже Какаши время от времени оказывался любезным.

Однако почти всегда это было Обито.

Каким-то образом мальчик всегда был рядом, всегда. внимательный к тому, что она чувствовала. Иногда она чувствовала себя плохо, как будто воспользовалась его добротой, ничего не ответив. Обито был ее стремлением стать медиком во многих отношениях, и это было то, в чем девушка легко могла признаться. Но этого было недостаточно. В прошлом она воспринимала свои выходки как бремя для команды, как бессмысленный эмоциональный дисбаланс незрелого ума. Но все же, это было ее невысказанное доверие, которое она вкладывала в них, доверие и знание, что они не отвернутся от нее и не будут презирать ее за ее слабости.

И все же обито по-прежнему отказывался им что-либо говорить, говоря, чтобы они не волновались и что он в порядке. Все было совсем не хорошо. И тот факт, что обито все еще отказывался признаваться в этом, оставлял у брюнетки чувство обиды и предательства в худшем смысле этого слова.

- Рин, - брюнетка вырвалась из своих мыслей, не ожидая, что кто-то окликнет ее. Она нерешительно посмотрела на Какаши, который носил свою обычную маску сдержанности. - Ты можешь подойти к линии деревьев? Это может стать немного опасным."

Она замерла.

"...Всегда", - тихо подумала она. - Всегда, - повторила она, слегка сжимая кулаки, чтобы не выдать своего внутреннего смутения от разочарования в них и в себе.

Ее всегда оставляли в стороне. Всегда ненужный выброс, бесполезный багаж. Та, которую нужно защищать, несмотря на то, что она сама защитница. Это раздражало. Это расстраивало, это раздражало. Больше всего было обидно и прямо-таки жалко. Всякий раз, когда Рин думала, что нашла свою маленькую нишу, свое место, она всегда бесцеремонно и без сожаления или сожаления вырывалась. Всякий раз, когда она думала, что нашла что-то, что, по ее мнению, могла бы ей помочь, ее отворачивали, потому что это было бесполезно. Она была медиком, но от нее было мало пользы, когда еще не было РАН, а эмоциональная поддержка здесь не требовалась. Минато и Какаши были достаточно умны, чтобы своевременно выяснить, что происходит с обито, с большим количеством результатов, чем любой глупый маленький "разговор" Рин мог бы попытаться.

Ее гнев медленно угасал, оставляя ощущение пустоты. - Бесполезно, - это горькое слово эхом отозвалось в ее успокоившемся мозгу. Она устало вздохнула и отошла на край поляны, борясь с желанием просто забраться в позу эмбриона и игнорировать мир.

Несмотря на то, что большинство людей думали, Рин было почти столько же, что и самому затворнику в ее команде. Только это не было связано с каким-то детским травматическим

событием, которое, к счастью, так и не принесло ей тех жалостливых взглядов, которые часто встречали седовласые Чунины. К сожалению, вместо этого он заработал ее мрачные взгляды и непонимание тех, кто пытается понять, но недостаточно заботливый, чтобы действительно приложить достаточно усилий.

Ее злейшим врагом была она сама. Всегда стараюсь, всегда работаю, всегда стремлюсь к улучшению. К сожалению, с такой командой, как команда семь, она всегда будет ненужным фактором. Лишнее звено цепи, бесполезно висевшее на нем и не делавшее ничего, кроме как отягощало все остальное. Она даже не могла быть балансом для своих товарищей по команде, как она должна была. Потому что как мог кто-то, кто едва мог контролировать свои эмоции, помогать другим в их собственных?

Одна рука, лежавшая на ее плече, заставила ее напрячься, и она автоматически потянулась к кобуре кунаи.

- Расслабься, - раздался знакомый голос, и Рин ослабила напряжение, которое скрутило ее мышцы. Свисток. - Вау, они действительно пытаются выбить дерьмо друг из друга, не так ли?"

Брюнетка вскинула голову и с ужасом наблюдала за происходящим, когда поняла, что лонжерон возрос. Удары обменивались слева и справа. Одежда Какаши была изношенной и растянутой, чего раньше определенно не было, и у него было более чем достаточно синяков на коже, чтобы он выглядел как гигантский баклажан. Обито действительно был не в лучшей форме, и небольшая струйка крови из уголка его рта указывала на какую-то форму внутреннего кровотечения. Рин оставалось только надеяться, что мальчик прикусит язык.

Кушина и Рин некоторое время просто наблюдали, заметив, как чистые и рассчитанные удары лонжерона медленно переходят в более варварскую и инстинктивную битву.

- ...Я чувствую себя бесполезной, - наконец заявила Рин, чувствуя, как ее плечи поднимаются.

Кушина несколько мгновений странно смотрела на нее, а потом с ухмылкой вернулась к матчу. - ...Ну, ты не должна, потому что ты совсем не такая. Даже если вы можете чувствовать это, вы тот, кто заботится о мальчиках."

Брюнетка поморщилась. - Я знаю, для чего я здесь, но у меня не очень хорошо получается. Минато-сенсей-это тот, кто действительно присматривает за ними, а я просто... - ее плечи заметно поникли. "Экстра."

Рыжеволосая повернулась к Рин и положила руки на бедра, приподняв одну бровь, демонстрируя недоверие. - Я думаю, вы неправильно поняли мое заявление, когда я сказал "мальчики". - Кто спасет Минато, когда он в этом нуждается, от врага или от собственной глупости? Легкая ухмылка украсила ее губы, когда она опустила руки на плечи Рин. - Может, он и лучше мальчиков, но даже у него бывают свои моменты, знаешь ли. Твоя команда нуждается в тебе, Рин, осознаешь ты это или нет."

Несколько мгновений они пристально смотрели друг на друга; взгляд Рин выражал неуверенность, а взгляд Кушины-желание опровергнуть это утверждение.

Наконец Рин отвела глаза. - ...Но тогда почему они не хотят говорить со мной? Почему я не могу знать? Ее горло испустило низкий рык разочарования. "Я их товарищ по команде, почему они мне не доверяют?"

Она услышала вздох и с любопытством посмотрела на рыжего, заметив, как ее брови сошлись в задумчивости. - По-моему, это ... по-мужски, - наконец заявила она, пренебрежительно махнув рукой. - Они, как правило, любят бросать Фэнси-шманси дзюцу в битве, а затем любят сохранять таинственный вид перед женщинами " Вся эта бравада заставляет их замолчать, так что не беспокойтесь об этом."

Рин хихикнула над маленькой тирадой рыжеволосой, которая только ухмыльнулась своей успешной попытке заставить улыбнуться младшую девушку. Кушина положила теплую руку на голову брюнетки, чтобы привлечь ее внимание, и ласково улыбнулась. - Уверен, обито в конце концов расскажет тебе, просто дай ему время собраться с мыслями." Вздрагивание. - ...Хотя, возможно, тебе придется немного подождать. Мужчины не так понимают свои эмоции, как мы, женщины, поэтому вы, вероятно, будете ждать долгое время. Черт возьми, Минато потребовалось 7 лет, чтобы наконец понять, что он влюблен в меня и решил сделать предложение."

Брюнетка снова захихикала, забыв о тревогах и неуверенности.

За обедом Кушина с легким удивлением наблюдала, как трое Генинов из команды ее мужа пытались (и потерпели неудачу) незаметно переглядываться друг с другом.

Конечно, она не могла сидеть и анализировать мелкие жесты, поскольку именно она поддерживала позитивную атмосферу. Эй, кто-то должен был поговорить, чтобы отвлечь детей от их мыслей, и было чертовски очевидно, что Минато не был добровольцем. Однако Рыжий не мог винить его за это; он, вероятно, думал о гениальных вещах, о том, как справиться с советом и обито, и разобраться в своих собственных эмоциях. Не то чтобы сама Кушина была намного лучше, но, честно говоря, она лучше скрывала свои темные мысли для дальнейших размышлений. В конце концов, быть джинчурики проклятого кюби сделало это с людьми и обеспечило большую практику в сопротивлении намерению убить в придачу.

Тот факт, что был еще один, возможно, более насущный вопрос, который нужно было обсудить, на самом деле помог. Она подождала, пока ужин будет готов, и потащила Минато на кухню, рассеянно заметив, как исчезли три подписи чакры Генина.

- Так что же случилось?- Спросила она с обманчиво счастливой веселостью, и на лице ее появилась улыбка, выдаваемая тем, что глаза закрыты (и, следовательно, она скрывает свои

истинные намерения).

Минато, казалось, почувствовал серьезность ситуации и тут же покрылся холодным потом. Кушина была бы впечатлена его пронизательностью, если бы вдруг не заточила кухонный нож.

- Э-э ... я не совсем понимаю, что вы имеете в виду? Когда рыжая направил на него наполовину заостренный нож, он тут же вздрогнул и поднял руки, чтобы успокоить ее. - Нет, правда, что вы имеете в виду?"

Кушина вздохнула, положила нож и прислонилась к голому столу. "Совет. Обито. Что именно произошло?"

Минато закусил губу. - ...Мы, вероятно, скоро последуем за ними. Думаю, они направлялись на тренировочные площадки.- Он повернулся к Кушине. - Итак, ты хочешь знать о том, что произошло сегодня, или обо всем, что касается Обито? Я не думаю, что мы должны задерживаться здесь надолго, я бы предпочел не получить внезапный D-ранг, чтобы очистить опустошенное тренировочное поле. Его последнее заявление было произнесено с нервным смехом.

- Обито, конечно, - прорычала Кушина, желая услышать правду. - Что именно происходит с этим мальчиком? В его глазах была тьма, которую я никогда раньше не видела. Что именно ты с ним сделал? Она в отчаянии всплеснула руками и начала расхаживать по плиткам. - Я встречаюсь с мальчиком прямо перед тем, как отправиться на недельную миссию-он был в порядке в то время, Минато , в порядке, ни на волос не сдвинулся с места—чтобы проверить потенциальное начало войны, и что я найду по возвращении? Я возвращаюсь измученный, усталый и грязный, и я слышу, что ребенок пошел и попытался убить себя. Она скрестила руки на груди и сердито надула губы. -И у меня был потрясающий, беззаботный день рождения для него и всего остального, даттебайо."

Она пропустила гримасу Минато, которую он сделал во время ее тирады. - ...Ну, что именно вы слышали?"

"Пожар в его квартире, думали, был начат им, и его отправили в больницу. Он пытался покончить с собой. Его перевели сюда.- Она покачала головой и закончила перечислять скудную информацию. -Честно говоря, Хокаге-сама не очень охотно делился информацией. Что-то еще случилось? Очевидно, некоторые важные факты были опущены из его рассказа."

Блондинка кивнула. - Да, остальная часть седьмой команды забрала Обито из его горящей квартиры. Мы посетили его в больнице, и в тот день, когда он проснулся, мы узнали, что Обито активировал свой Шаринган. Кушина ахнула, Но прежде чем она успела что-либо сказать, он продолжил: -Это было на этапе трех Томоз. Ему нанесли тяжелую эмоциональную травму, но мы не знаем как."

- Мы? Как в тебе и...?"

- Фугаку и частично остальная часть клана Учиха. Мужчина нахмурился. - Он упомянул, что клан, скорее всего, придет за Обито, так что нам придется быть осторожными."

Кушина сузила глаза, но предпочла не комментировать это, вместо этого продолжая первоначальную тему. Если мельчайшие вспышки чакры на расстоянии и показывали что-то, то времени у них было немного. - Что-нибудь еще случилось с Обито, что я должен знать?"

Блондинка нахмурилась на мгновение, прежде чем его глаза расширились. - Правильно, Обито упомянул имя и слова о том, что все является иллюзией и подделкой. Он заявил Нам с Фугаку, что это был сон и что он активировал свой шаринган кошмарами, но мы почти уверены, что здесь достаточно доказательств, указывающих на третью сторону."

- Гендзюцу. Услышав комментарий Кушины, Минато кивнул. - Как его звали? Мы знаем, кто виноват?"

Странно, но Минато отвел глаза и нервно усмехнулся. Рыжеволосый только вопросительно поднял бровь. - Э-э, видите ли... я на самом деле... не помню... имя."

Кушина несколько мгновений тупо смотрела на мужа, пытаясь понять, шутит он или нет. Когда стало ясно, что это не так (он лишь нервно улыбнулся ее оценивающему взгляду), она откинулась назад и хлопнула себя по лбу. - ...Ты спрашивал Какаши или Рин? Они были с тобой, верно? Наверняка кто-нибудь из них вспомнит?"

Минато вздохнул. - Какаши был по большей части подавлен. Когда я спросил, он извинился. Очевидно, он был слишком погружен в свои мысли, чтобы расслышать имя. Видя, что я был в подобном состоянии, я честно не виню его."

- А Рин?- Нетерпеливо спросила Кушина. - Ты уже спрашивал ее?"

Блондин покачал головой. - Увидев состояние Какаши, я решил оставить ее в покое. Без сомнения, она тоже боролась со своими мыслями."

- Хм... не знаю, Рин сильная девушка. И очень проницательный, - тихо заметила Кушина. "Хорошо работает под давлением, и может действительно удивить вас, когда вы меньше всего этого ожидаете."

- Ну, думаю, я могу спросить ее сегодня вечером ... - он замолчал, сосредоточенно сузив глаза. Кушина обеспокоенно посмотрела на него, но прежде чем она успела задать вопрос, он ответил на ее невысказанные слова. - Они в порядке, но мы должны пойти туда сейчас."

Она только кивнула, и они исчезли во вспышке желтого и красного.

Когда они прибыли, Рин стояла довольно удрученно в стороне, наблюдая, как ее товарищи по команде вытаскивают его. Кушина, будучи потрясающим и любящим человеком, решила помочь младшей девочке выйти из эмоционального спада (это было доказано из-за бестактных идиотов в ее команде). Когда борьба закончилась, и они все разошлись по домам, Рин начала накачивать всю свою чакру в руки, чтобы исцелить своих бессознательных товарищей по команде.

Кушина почувствовала легкую гордость за самоотверженность девушки... то есть, пока она не увидела, как девушка склонилась над двумя потерявшими сознание мальчиками, следуя за ними в страну снов. Рыжеволосая пошла за своим любимым одеялом (оно было большим и идеально подходило для холодных зимних ночей), чтобы осторожно обернуть вокруг троицы, прежде чем проклинать их. Честно говоря, как будто это было не так уж плохо, что команда была полна сильных мужчин с эго размером с деревню, Рин должна была пойти и исцелить их до изнеможения почти чакры.

“Какой идиот. Она повернулась к Минато и что-то пробормотала себе под нос. - Твои ученики могут быть очень глупыми, Минато.”

Он только ласково улыбнулся, и они тихонько направились в столовую, чтобы продолжить разговор. Как только они вошли в дверь, Кушина повернулась к нему и почти потребовала. - В любом случае, в чем дело, что Совет преследует голову обито?”

Минато жестом пригласил ее занять место, что она и сделала, слегка надув губы. "...Обито был тем, кто сжег дом, как мы подозревали, и он заявил об этом на слушании. Мирные жители не были счастливы, как вы можете себе представить.”

- Недоволен? Кушина задумалась. - О, если они повредят хоть один волосок на голове у этого мальчика, я покажу им, что они не счастливы. - Что они сделали? Клянусь, я кастрирую каждого из них, если они сделали что-то, что я не одобряю. "И я не отступаю от своего слова", - добавила она про себя.

Рыжеволосый почувствовал нерешительность, исходящую от блондинки, и был готов штурмовать палаты Совета в этот момент. - ...Ну, они потребовали, чтобы Обито заплатил за ущерб и получил наказание.”

Почти сразу же волосы Кушины ожили, когда они поднялись длинными угрожающими завитками, и она была очень близка к совершению массового убийства.

- Но теперь все в порядке, правда!!!- Закричал Минато, пытаясь успокоить свою явно разгневанную жену. - Обито вышел сухим из воды, и совет больше не будет его беспокоить.”

Его жена лишь несколько мгновений смотрела на него, затем слегка кивнула и отодвинулась от угрожающей ауры. - Если они хотят иметь будущих детей, - добавила она.

Он, скорее всего, согласился с ней, если его задумчивое молчание было каким-то признаком. Кушина вздохнула и прислонилась к столу, обхватив голову руками. - ...Я не могу поверить, что Совет сделал это. Я имею в виду, правда? В день рождения мальчика?"

- В последнее время произошло много такого, в что я не могу поверить. При этих словах рыжеволосому напомнили, что из всех Минато, возможно, чувствовал боль обито больше всего. Без сомнения, этот человек чувствовал себя виноватым во всем, думая, что это его вина. Минато удрученно вздохнул, его голова, казалось, погрузилась в плечи. - ...Так много всего произошло, и я только начинаю понимать это."

Кушине пришла в голову мысль, и она уставилась на него. - ...Клан Учиха что-нибудь сделал? Они помогали платить штрафы?"

- ...Нет, и это мне напомнило. Рыжеволосая прищурилась, ожидая перемены темы разговора. - Я, наверное, не смогу оплатить ежемесячный счет за этот месяц, потому что я вроде как семейная пара?"

Кушина моргнула. Ну, было совершенно очевидно, что это означало, что клан Учиха даже пальцем не пошевелил, чтобы помочь мальчику. Но все же она не думала, что Минато согласится помочь мальчику понести наказание и возместить ущерб. Это заставило ее почувствовать сильное чувство гордости, что ее муж готов пройти лишнюю милю ради людей, которые ему небезразличны. Эта лишняя миля, о которой большинство даже не подумает.

Она слегка улыбнулась и одобрительно кивнула своему заметно нервному мужу. "... Хороший. Если бы ты этого не сделал, я бы тебя задушила."

Тем не менее, это не означало, что она была полностью лишена гнева. Нет, она была в бешенстве.. Тот факт, что у клана Учиха были какие-то планы в будущем попытаться загнать Обито обратно в свой клан, но ничего не сделал, чтобы помочь мальчику, было достаточно, чтобы заставить рыжего считать измену. Быстрым движением она встала со своего места и подошла к окну, из которого открывался довольно приятный вид на территорию Учихи. -На данный момент есть группа колючих красноглазых засранцев, которым нужно хорошенько надрать задницы.- Может быть, даже Микото поможет ей. Она знала, что эта женщина так же нравственна, как и она, и не могла позволить учихам сделать что-либо с Обито.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, повернуться и сказать, что шутит, или выпрыгнуть из окна, чтобы выполнить свое обещание, она вдруг обнаружила, что ее глаза прикованы к ночному небу. Она даже не заметила обеспокоенных заявлений Минато и попыток сдержать свой несуществующий гнев.

- ...Хмм, - тихо начала она, глядя широко раскрытыми глазами на яркий диск в небе. - ...Луна сегодня выглядит красиво, тебе не кажется?"

Она почувствовала, как Минато остановился позади нее, прежде чем подойти и встать рядом с рыжеволосой. "... Действительно. Ни облачка в поле зрения.- Она потеряла глаза, когда

почувствовала странное покалывание в глазах ” Она почувствовала странную сонливость и ... - В заявлении было явное беспокойство, и рыжеволосая быстро покачала головой.

- Нет, - пробормотала она. Это было странно, Луна в ту ночь светила очень странно. Это было все равно, что смотреть на солнце в темных очках, и это было почти жестоко для глаз. Но было... что-то... - я думаю, здесь немного темно. Луна выглядит такой ... яркой.”

Она чувствовала себя так, словно находилась на грани сознания и сна. Она едва слышала, как Минато прошептал слова "яркий" и "ночь", прежде чем это произошло.

- Кагуя.”

Она почти слышала, как бьется ее сердце, отдавая один мощный пульс. Острая боль в животе заставила Кушину согнуться пополам от боли, и тьма поглотила ее прежде, чем она успела закричать.

<http://tl.rulate.ru/book/28530/602245>